

А ИСТАНЦИЯ времени обычно позволяет рассматривать явления более объективно и беспристрастно. Это относится и к оценке театральных спектаклей.

Театральный сезон в драматических театрах Новосибирска («Красном факеле» и ТЮЗе) завершен. Скажем сразу: сезон прошел довольно неровно. Было все: и очевидные удачи, и явные поражения, настолько явные, что театральные коллективы догадывались о них раньше зрителей. Не было только одного: масштабных сценических открытий, неожиданных откровений.

Заранее предвидим ироническую усмешку: вот чего захотели! Но дело не в наших сегодневных и пожеланиях. Еще живы в памяти и потрясающий дуэт «Милого обманщика», и трагедия «Якова Богомолова», и романтическая патетика «Именем революции». Подобными взлетами в нынешнем сезоне наши театры не порадовали. Хотя, разумеется, они стремились идти «вровень с веком», не останавливаясь в своих творческих поисках.

Попробуем разобраться в сложном процессе сценических исканий минувшего сезона.

Что бы ни говорилось, но «Нора» Г. Ибсена, поставленная краснофакельцами в начале театрального года, на наш взгляд, как бы определила характер художественных интересов театра — его обостренное внимание к социально-психологической драматургии, стремление осмыслить и воплотить духовный мир человека в критические моменты его бытия. В самом деле, театр оказался на этот раз настолько серьезным, что даже не поставил ни одной комедии. Мы сосредоточенно следили за драмой Нюры и Михаила Заболотного, вырвавшихся из плена «обшешпризнанных» моральных догм («В день свадьбы»), за подвигом Вережникова, силой своего духа в жутких условиях фашистской школы разведки утвердившего верность Родине («Камешки на ладони»), за схваткой бескорыстия и честности с темными хищническими инстинктами («Чти отца своего»).

А началось это все-таки с «Норы». Конечно, можно по-разному относиться к работе А. Покидченко, играющей заглавную роль, но нельзя отрицать, что главное в характере ее героини — дух протеста, бунта, непоколебимость в решении вырваться из-под респектабельного ига «кукольного дома». А это уже современное прочтение классики. И прав постановщик спектакля К. Чернядев, отказавшийся от «акварели», от ласкового умиления судьбой Норы.

Суровый реалистический мазок вообще в режиссерской манере К. Чернядева, о чем неопровержимо свидетельствует и его последний спектакль «Повитель» по инсценировке новосибирского писателя А. Иванова.

Да, в этой работе театра еще чувствуется незавершенность, неопределенность некоторых характеров и ряд других недостатков. Но внутренний мир большинства героев — жителей глухого сибирского села, их нравы К. Чернядев «анализирует» досконально, с наблюдательностью опытного социолога и проницательного психолога. И как это ни парадоксально, в «Повители» своеобразно трансформируется тема «Норы» — тема осуждения собственнического быта. Одних этот быт кромсает, калечит нравственно, а в других уродливые гримасы стяжательства и эгоизма пробуждают чувство протеста, ставят их на путь борьбы с отживающим миром. Беда только в том, что они, эти воители с прошлым, решены в «Повители» упрощенной, декларативной, поспешной, ожелели их противники —

отец и сын Бородины (артисты В. Лиотвейзен, А. Малышев), Терентий (артист И. Поляков).

Впечатляющая сила постановки бесспорна, и все же спектакль оставляет известное чувство неудовлетворенности: попытка переложить роман на язык драмы удалась А. Иванову и театру лишь частично. Главная беда заключается, очевидно, во фрагментарности пьесы.

Здесь уместно вспомнить высказывание Ф. М. Достоевского: «Есть какая-то тайна искусства, по которой эпическая форма никогда не найдет себе соответствия в драматической... Другое дело, если вы как можно более переделаете и измените роман, сохранив

ее, ее наивность помешали этой постановке встать в ряд программных работ коллектива, таких, как «Товарищи романтики» и «Именем революции», но серьезное воспитательное значение спектакля бесспорно.

Общезвестная истина о том, что театр для детей должен не только воспитывать, но и развлекать, получила в этой работе убедительное подтверждение. За «авантюрным» сюжетом не теряются патристические мотивы, тема бесстрашия и товарищеской выручки. Режиссура (постановщик В. Орлов) многое изменила в пьесе. Театр как бы сценически отредактировал текст, сделал необходимые купюры и композици-

адресованы всем возрастным категориям юных зрителей. Разумеется, не все спектакли в одинаковой степени удались. Несколько хрестоматийным получилось «Детство Алеши». А вот «Приключения Чиполлино» (режиссер В. Кузьмин) еще раз напомнили, с какой неистощимой выдумкой, лукавым озорством и праздничной увлеченностью (кстати, без всякой назидательности, которой грешит «Детство Алеши») театр умеет «рассказывать сказки». На этом спектакле возбужденные малыши самым непосредственным образом втянуты в действие, ибо исчез барьер между сценой и залом, и ребята активно участвуют в поединке «добра» со «злом».

Старшеклассникам предназначена «Сотворившая чудо». Постановщику А. Мовчану удалось раскрыть сложную природу серьезной психологической драмы У. Гибсона, избежать патологических моментов в истории физического и духовного воскрешения героини. И здесь надо отдать должное артистам В. Широной,

С В Е Т И Т Е Н И Т Е А Т Р А Л Ь Н О Г О С Е З О Н А

от него лишь один какой-нибудь эпизод для переработки в драму или взяв первоначальную мысль, совершенно измените сюжет».

Может быть, по этому пути и следовало бы пойти писателю и театру, инсценируя «Повитель»?..

...Мрачные тени прошлого, рыцари кошелька и дубинки, которых мы видели в «Повители», «добрели» и до нашей эпохи.

В спектакле «Чти отца своего» (пьеса В. Лаврентьева) зритель сталкивается с этими «последними из могикан». Один из них, Гордей Кичигин, которого очень сочно играет артист П. Бахтин, занесен в стяжательском азарте, в неуемном накопительском азарте. Он, как бомба, как чума, врывается в жизнь честной трудовой семьи своего сына, производя разрушительную нравственную «работу». Однако терпит крах.

Спектакль «Чти отца своего» бьет по старозаветной, но цепкой морали: «Своя рубашка ближе к телу». Вместе с тем в нем раскрыто и другое — гуманистический характер нашего общества, живущего по принципу: «Человек человеку — друг, товарищ и брат».

Так в трех этих постановках последовательно разрабатывается единая большая тема социального и идейного кризиса индивидуализма.

Особняком стоит спектакль «В день свадьбы» В. Розова. В нем тоже решаются серьезнейшие этические проблемы. В сравнении с другими работами «Красного факела» режиссерский профиль этой постановки выглядит необычно. Не отказываясь от некоторых бытовых примет, режиссер А. Никитин поэтизирует происходящее в драме, создает спектакль большой эмоциональной силы. Но порой складывается впечатление, что все переведено в сферу личных переживаний героев, и они воспринимаются как бы оторванными от реальной среды.

Театр критиковали за «Камешки на ладони» А. Салынского. Суть дела заключается, наверное, в недостаточно продуманном выборе пьесы и в неточном распределении ролей.

Вопрос выбора репертуара не всегда удачно решался в этом сезоне и в театре юных зрителей. Так, например, в его афишу попал традиционный и поверхностный водевиль «Трудный мальчик», зато вне интереса театра оказалась классическая драматургия.

Но хорошо другое: коллектив ТЮЗа в репертуарных исканиях остается верным своему генеральному направлению — героико-романтической теме.

Прочно закрепились в репертуаре «Красные дьяволята». Литературное несовершенство пьес

«перестройки», дополнил пьесу некоторыми новыми эпизодами (один из них — боксерская схватка Мишки-следопыта с бандитом Битюком — просто настоящая находка). В спектакле есть несомненные актерские удачи: из гроицы «дьяволят» выделяется Мишка-следопыт (артистка Т. Анохина), в точном сатирическом ключе решены роли врагов — Махно (артист Б. Киселев), Голопуза (артист Е. Лемешенок), Рябого (артист В. Орлов), хороша Л. Кутанова (Катюша).

Революционной романтикой веет и от спектакля «Тревожное счастье» Ю. Принцева. В нем театр вновь вернулся к одной из своих любимых тем — к героической жизни Гайдара. Режиссер В. Кузьмин, верный своему пристрастию к острым постановочным решениям, к динамике действия, «крупному плану», несколько пересмотрел прежние спектакли о Гайдаре и сумел показать на сцене судьбу писателя в неразрывном единстве с жизнью его героев.

Так последовательно тюзовцы пополняют свой репертуар, посвященный славной эстафете революционных традиций.

Ценно, что большинство спектаклей ТЮЗа нынешнего года

исполняющей роль глухонемой девочки Элен Келлер, и А. Гаршиной (учительница Анни Скотливан).

Не забывает ТЮЗ и о комедии. Это тоже стало здесь своеобразной традицией. Конечно, комедия В. Константинова и Б. Рацера «После двенадцати» не слишком глубока по содержанию, но в ней есть и юмор, и забавные ситуации. Исполнители играют ее легко, с видимым удовольствием. В спектакле отчетливо звучит вера в светлые, хорошие начала человеческой души; комедия остроумно посмеивается над ханжескими «приличиями» и обывательскими условностями.

Таковы вкратце наши мысли об итогах сезона. О многом, в том числе и целом ряде ярких актерских работ, сказать не удалось. Мы попытались остановиться лишь на вопросах общего характера.

Стрелка театрального барометра склоняется к «умеренно». Но, наверное, в театрах уже думают о предстоящей встрече со зрителями в новом сезоне. И тем радостней, плодотворнее будет эта встреча, чем требовательнее отнесутся театры к своему коллективному творчеству.

О. ЕЛИСЕЕВ,
В. ОДИНОКОВ.